

Г.В. Калашников
Кандидат исторических наук, ведущий специалист Государственной герольдии
при Президенте Российской Федерации.

Влияние участия в Семилетней войне на служебную карьеру офицеров русской армии.

Известно, что участие в Семилетней войне стало важным пунктом в судьбе А.В. Суворова. В ходе этой войны будущий генералиссимус не только приобрел богатый практический опыт действий в боевых условиях, но и сделал важные шаги в своей служебной карьере: перешел из нестроевой службы в строевую, заслужил репутацию

энергичного боевого командира, приобрел служебные связи и покровительство генералов В.В. Фермора, Г.Г. Берга и А. Веймарна, за отличия в военных действиях в течении 3 лет был повышен на два чина, а вскоре после окончания войны получил должность полкового командира. Интересно, насколько типична была военная карьера А.В. Суворова?

Повлияла ли Семилетняя война только на его судьбу, или участие в боевых действиях стало залогом активного продвижения по службе для многих офицеров русской армии?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим биографии офицеров – участников Семилетней войны и сравним, как изменялись обстоятельства их службы до, во время и после войны; а также сравним развитие карьеры участвовавших и не участвовавших в войне офицеров.

В составе армии, действовавшей против Пруссии в 1757-1762 гг., проходило службу всего около 4200 офицеров¹. Всего же за эти годы в русской армии (не считая генералитета, гвардии, специальных и иррегулярных войск) состояло до 5450 офицеров². Таким образом, в военных действиях приняло участие примерно 75% всего состава офицерского корпуса.

Мы располагаем сведениями о биографиях 3782 офицеров, служивших в 1757-1762 гг., из этого числа 2997 участвовало в войне, 785 – не участвовало³. Таким образом, для настоящего исследования привлечены сведения всего примерно о 70% офицерского корпуса; примерно о 70% воевавших офицеров и 60% не участвовавших в войне.

Из особенностей боевой службы офицеров времен Семилетней войны в первую очередь необходимо учесть следующую: наиболее “боевой” – то есть связанной с частыми вооруженными контактами с неприятелем и необходимостью активного проявления частной инициативы – была служба офицеров, возглавлявших или находившихся в отдельных небольших по численности отрядах (“партиях”). Партии отряжались от войсковых соединений как с собственно боевыми заданиями (диверсии, набеги, разведки), так и с заданиями нестроевого характера (доставка и заготовка провианта, денег и различных необходимых вещей, сопровождение пополнений и пленных, подготовка квартирных расположений, закладка и охранение магазинов и т.п.). При этом, исполнение “нестроевых” заданий подчас было связано со значительно большими сложностями, чем исполнение задач боевых. “Боевые” партии

были подготовлены к вооруженным столкновениям, не имели тяжестей, действовали инициативно и неожиданно для неприятеля, почему их предприятия почти всегда завершались успешно. “Нестроевые” партии – отягощенные, двигавшиеся по путям, которые неприятель мог идентифицировать, и занятые прежде всего исполнением своего “хозяйственного” задания – постоянно становились объектами нападений прусских партизан и вооруженных жителей, почему должны были находиться в постоянной готовности к таким столкновениям, и, по мере их возникновения, отражать атаки, которые в любом случае оказывались более или менее неожиданными, а потому – особенно сложными для успешного противодействия. Справедливость этого суждения подтверждает динамика потерь офицеров в “боевых” и “нестроевых” партиях: всего за время боевых действий против Пруссии в 1757-1762 гг. нам удалось учесть 163 командировки офицеров с партиями от 12 до 1340 человек. 71 из этих командировок относятся к “боевым”, 92 – к “нестроевым”. Всего в командировках побывало 279 офицеров, из них погибло и было смертельно ранено 46, в том числе 14 – в “боевых” командировках, 32 – в “нестроевых”⁴.

Что же касается офицеров, проводивших все время пребывания на войне на штатных должностях в воинских частях, входивших в состав главной армии и крупных соединений, то для них боевые столкновения с неприятелем являлись исключительными явлениями и имели место, главным образом, только в дни сражений. Поэтому такие офицеры в течение войны были заняты не столько боевой службой, сколько заботами обеспечения своих частей, или же, в тех случаях, когда подобные заботы можно было переложить на унтер-офицеров, нижних чинов, специалистов или местное население, вообще мало озабочены делами службы. К чести таких офицеров (составлявших подавляющее большинство среди воевавших офицеров) надо сказать, что в дни сражений они в полной мере исполняли свои боевые обязанности, что подтверждается показателями потерь: взятые пропорционально потери (как общие, так и безвозврат-

ные) офицеров в сражениях превышали потери в нижних чинах в 1,3 – 2,7 раза⁵.

Теперь обратимся к влиянию участия в военных действиях на служебную карьеру и прежде всего рассмотрим, как это отражалось на чинопроизводстве.

Производство чинов в период, предшествующий войне, велось очень медленно. Армейский офицер, не имевший сильной протекции и не принадлежащий к родственникам или знакомым влиятельных персон в 1742-1756 гг. обыкновенно выслуживал в каждом обер-офицерском чине 7-9 лет, достигая капитанского ранга уже в возрасте, допускавшем выход в отставку. В год повышалось чинами всего 5-8 % от общего числа служивших в армии офицеров⁶. Производство и движение в штаб-офицерских чинах без протекции в царствование Елизаветы Петровны стало практически невозможно: если протекция и не сказывалась на непосредственном производстве в майоры, то она должна была сказаться при вступлении на службу. Дело в том, что укоренившаяся при Елизавете практика записи малолетних дворян в гвардию (где те ко времени совершеннолетия достигали, обыкновенно, унтер-офицерского чина и, при поступлении на службу, зачислялись в армию прапорщиками или поручиками) при всей широте ее распространения не была доступна всем дворянам вообще: для записи ребенка в полк протекция гвардейского офицера, генерала или придворного была необходима. Дворяне, пользовавшиеся такой протекцией, начинали офицерскую службу в 16-20 лет, и, даже если протекция на их дальнейшей службе не сказывалась, достигали права производства в штаб-офицерский чин в возрасте 35-45 лет – в расцвете сил и не имея еще права на отставку (которая давалась, и то со значительными сложностями, только имевшим 25 полных лет *действительной* службы). Те же, кто не имел протекции, должны были начинать службу нижними чинами армии, становились офицерами в 25-30 лет, дослуживались до возможности производства в майоры к 50-60 годам и, обыкновенно, выходили в отставку не дожидаясь штаб-офицерства⁷.

На чинопроизводстве в 1757-1762 гг. из-

вестных нам офицеров не участвовавших в военных действиях Семилетняя война никак не отразилась. В известной степени, война даже замедлила процесс роста в чинах, но связано это было не столько непосредственно с военными действиями, сколько с тем, что Военная коллегия, которой надлежало оформлять изменения в чинопроизводстве офицеров, была перегружена делами действующей армии и на прочее у нее не оставалось времени. Из 785 офицеров, не принимавших участия в войне, в 1757-1762 гг. было повышено чинами только 37 человек (5%), из этого числа лишь 3 человека дважды. Все произведенные имели по 5-11 лет выслуги в предыдущем чине, и производились в чины по заведенному порядку: на вакантные должности в зависимости от старшинства в чине, с соблюдением установленной бюрократической процедуры, причем если в мирное время прохождение документов о производстве чина занимало, обыкновенно, 11-15 месяцев, то во время Семилетней войны документы двигались медленнее: 14-26 месяцев (только в 6 случаях быстрее – 7-12 месяцев).

Совсем иначе выглядит картина чинопроизводства у воевавших офицеров. Война явилась мощным стимулом ускоренного роста в чинах для большинства офицеров, в ней участвовавших. Из 2997 известных нам офицеров повышались чинами в действующей армии или вследствие пребывания в ней 2076 (69%), из этого числа 845 офицеров (28%) дважды, 271 (9%) – трижды, 43 (1,5%) – четырежды и 7 – пять раз. Производимые в новые чины служили в предыдущих чинах самые разные сроки – от 2 месяцев до 14 лет.

Причины столь бурного чинопроизводства во время войны традиционны для XVIII века: во-первых, производство чином являлось практически единственным видом награды за боевые заслуги; во-вторых, из-за нераздельности должностей и чинов и естественного в военное время высокого уровня потерь, для заполнения высвобождавшихся офицерских вакансий спешно производились младшие офицеры; в-третьих, война открывала особенно широкие возможности для протекции: в военных условиях генералы и

старшие офицеры легко могли представить своих протеже к повышению, приписав им заслуги или объяснив это необходимостью срочного заполнения вакансий.

Обращает внимание разница в чинопроизводстве офицеров, пребывавших в командировках и всю войну находившихся при своей части: последние двигались в чинах значительно медленнее и получали повышения, обыкновенно, после крупных сражений, что объяснялось в равной мере, как необходимостью поощрить храбрых, так и потерями и следующей за ними необходимостью срочного заполнения вакансий, к которым сражения приводили. Так, из 312 производств, сделанных в 1757 г. 276 (88 %) были сделаны с 20 августа до 14 сентября – то есть в 4 недели, последовавшие после Гросс-Егерсдорфского сражения; в 1758 г. из 557 производств 476 (85%) сделаны в 6 недель после Цорндорфского сражения; в 1759 г. из 694 производств 72 (10 %) сделаны после Пальцига, 518 (74%) в 5 недель после Кунерсдорфа. Массовые производства в чинах следовали также за взятием Кольберга, успешным набегом на Берлин и менее значительными боевыми операциями. В прочие же месяцы производство в чинах офицеров служивших при своих частях, практически не производилось.

Офицеры, бывавшие в командировках (как "боевых", так и "нестроевых"), нечасто производились в чинах во время массовых повышений после сражений. Зато в целом они двигались и быстрее, и успешнее, чем их коллеги, служившие только в строю. Так, все офицеры, произведенные за время войны в 4 или 5 чинов, 111 из тех, кто производился 3 раза и 76 из тех, кто производился дважды, провели значительную часть времени своей службы на войне в командировках и именно за успешное исполнение заданий этих командировок представлялись к производству. Вообще, наблюдая за командировками и их влиянием на судьбы офицеров, можно заключить, что успешное выполнение задания, связанного с командировкой, практически всегда приводило к награде повышенным чином.

Семилетняя война оказала значительное влияние на социальный состав офицерского

корпуса: если в 1756 г. выходцы не из дворян составляли менее 1/6 от общего числа офицеров, и это были, главным образом, старики, произведенные в чины в царствование предшествующие правлению Елизаветы Петровны, то в 1762 г. недворяне по происхождению составляли свыше 2/3 офицеров (столько, сколько в предшествующие царствования) и среди этих офицеров преобладали сравнительно молодые люди – 24-40 лет. Вообще в ходе войны изменилась ситуация с производством в первый офицерский чин: если до войны в офицеры производились почти исключительно дворяне и, главным образом, молодые (17-30 лет), то во время войны социальное происхождение при производстве в первый офицерский чин совершенно не учитывалось (из 472 офицеров, произведенных в первый чин в действующей армии, только 97 (20%) были дворянами), а возраст производимых колебался в пределах 24-58 лет, причем большинство составляли мужчины 28-40 лет. Из этого можно заключить, что во время войны в офицеры производились, главным образом, те, кто наилучшим образом мог справиться с боевыми задачами военного времени.

Теперь посмотрим, как сказались боевые действия на послевоенной карьере ветеранов. Здесь нам нужно иметь ввиду сложную внутриполитическую обстановку в 1761-62 гг.: в царствование Петра III и первые годы правления Екатерины II судьбы ветеранов Семилетней войны складывались по-разному. При Петре III война, формально, еще не была закончена – русские войска продолжали участвовать в ней, только теперь на стороне Пруссии. Правда, армия уже не вела активных боевых действий, в связи с чем возможности карьерного роста для офицеров ограничились.

С воцарением Екатерины II Россия вышла из войны, армия вернулась из заграничного похода и была разведена на квартиры. Именно в это время, когда потрепанные за годы войны полки приводили себя в порядок и доукомплектовывались, произошла крупная кадровая перестановка, обусловленная тремя основными причинами:

1) перераспределением офицеров в частях с тем, чтобы каждый занимал должность, соответствующую своему чину;

2) выходом значительного числа офицеров в отставку, как по причине действия Манифеста о вольности дворянства, так и потому, что в ходе войны значительное число офицеров расстроило здоровье в результате ран и болезней и не могло продолжать службу;

3) стремлением Екатерины II освободить армию от сторонников Петра III и укрепить свои позиции, сделав ставку на новых людей.

На карьерах обер-офицеров послевоенные перестановки сказались мало: лишь некоторая их часть (около 20% от всего числа обер-офицеров) – те, кто занимал должность, соответствующую высшему, чем имел офицер, чину – была повышена в чинах таким образом, чтобы сохранить за собой соответствующие должности. Еще около 15% офицеров, занимавшие должности низшие, чем им полагалось по чину, были перемещены на должности, соответствующие их чинам. В подавляющем большинстве все перемещения обер-офицеров происходили внутри воинских частей, переводы обер-офицеров из полка в полк были редкостью.

Другим следствием участия в войне для обер-офицеров стала возможность льготного выхода в отставку: 12 декабря 1762 г. был опубликован указ⁸ о праве обер-офицеров, имевших не менее двух полных военных компаний, выходить в отставку с повышением чина и пожизненной пенсией. Этим правом в 1762-65 гг. воспользовалось, по нашим сведениям, 212 обер-офицеров, а требования повышения чина и пенсии при выходе в отставку на основании этого указа встречаются вплоть до 1794 г.⁹

Иначе обстояло дело со штаб-офицерами, произведенными в штаб-офицерские чины или повышенным в этих чинах в годы войны. К концу 1762 г. в армии (в результате производств во время войны и массовых производств при воцарении Петра III и Екатерины II) образовался почти 50-процентный перекомплект штаб-офицеров, особенно – полковников и майоров. Правительство считало необходимым срочно ликвидировать его,

прежде всего – по финансовым соображениям. Для этого были задействованы разные пути. Во-первых, не создавалось препятствий тем штаб-офицерам, которые пожелали выйти в отставку в соответствии с Манифестом о вольности дворянства. Во-вторых, были удовлетворены многочисленные прошения об отставке офицеров, пострадавших от ран и болезней. В-третьих, значительному числу штаб-офицеров были даны долгосрочные (1-3 года) отпуска. В-четвертых, были уволены из российской службы просившие об этом иностранные офицеры. Всего в 1762-63 гг. действительную службу покинуло (включая отпускников) 126 штаб-офицеров (при штате 452 и действительной численности в конце 1761 г. 560-570 человек). Обратим внимание на то, кто именно покидал армию после Семилетней войны. Из 126 уволившихся штаб-офицеров 35 не принимали участия в военных действиях; 22 являлись иностранцами, вступившими в русскую армию уже в ходе войны, и с наступлением мира поспешившими покинуть ее и вступить в войска какого-нибудь иного воюющего государства; 57 получили отставку или длительный отпуск в связи с ранами и болезнями, приобретенными в ходе войны; и только 12 человек были ветеранами боевых действий и ушли в отставку в добром здравии, причем ни один из них за время войны не участвовал в партиях и не продвинулся по лестнице чинов больше чем на 1 ступень. Таким образом, сокращение численности штаб-офицеров в первые годы правления Екатерины II практически не затронуло дееспособных и энергичных офицеров, заслуживших свои чины в годы войны.

Для таких офицеров послевоенные годы стали новым витком в развитии карьеры. Из 126 уволенных штаб-офицеров 46 были полковниками. Их места (все без исключения) в 1762-63 гг. были замещены ветеранами войны из числа наиболее успешных и энергичных: все новые командиры полков во время войны участвовали в действиях партий, провели в действующей армии не менее 3 лет и за время войны были произведены в чинах не менее двух раз. При этом, новые полковые командиры, получая должность, не произво-

дились в новый чин (кроме пяти исключений) – все они стали полковниками уже во время войны и оставались без должностей после ее окончания в связи с упразднением временных формирований, которыми они, в большинстве своем, руководили на фронте. Подобным же образом были замещены посты 21 подполковника и 59 майоров.

Данная смена командных кадров (в звене командиров полков затронувшая почти 2/3 воинских частей) представляется нам неслучайной. Новая императрица, незаконно узурпировавшая власть, спешила заручиться поддержкой армии, для чего вверила управление большинством полков (расквартированных главным образом в северо-западном, центральном и западном приграничном регионах) штаб-офицерам, имевшим все основания быть недовольными правлением Петра III. Для них – людей энергичных и честолюбивых, активных участников войны, сделавших на ней карьеру – бесславное окончание этой войны и союз со вчерашним противником означал крах надежд на будущее, а последовавший затем вывод войск в Россию вообще поставил их перед возможностью увольнения или выведения за штат (что практически равнялось увольнению, так как заштатные чины не получали жалования и счета сроков выслуги), к чему большинство подобных офицеров (в подавляющем большинстве людей небогатых и полагавших свои надежды на продолжение военной карьеры) отнюдь не имело склонности. Привлеченные Екатериной II к активной служебной деятельности, освобожденные от опасности увольнения и получившие все возможности для дальнейшего развития своей карьеры, эти офицеры стали надежной опорой новой императрицы в армии. К сожалению, мы не располагаем документальными подтверждениями высказанного предположения, но единовременность смены полковников и схожесть военных карьер екатерининских ставленников, а также то, что большинство из них впоследствии прекрасно зарекомендовало себя во время войн второй половины XVIII в., укрепляет нас в мысли о том, что активное привлечение ветеранов на командные должности в 1762-63 гг. было продуманным и единым актом.

Подведем итоги. Участие в Семилетней войне стало мощным стимулом для карьерного роста офицеров, состоявших в действующей армии: пребывание на войне, даже непродолжительное (8-12 месяцев), приводило к производству хотя бы одного чина практически для любого офицера, для тех же, кто действовал наиболее активно (особенно – в партиях), война открывала возможность сделать карьеру недоступную в мирное время ни для кого, кроме лиц, пользовавшихся протекцией.

Окончание войны и воцарение Екатерины II открыло новые возможности для ветеранов Семилетней войны. Именно на них сделала свою ставку новая императрица, пуждавшаяся в поддержке армии: штаб-офицерам из числа ветеранов было вверено управление большинством полков, обер-офицеры получили соответствующие своим чинам должности и существенные льготы при выходе в отставку.

В заключении отметим, что карьера А.В. Суворова в годы Семилетней войны и послевоенное время, представляется типичной для своего времени. Энергичный и деятельный боевой офицер, активный участник и руководитель действий отдельных партий, А.В. Суворов, подобно другим честолюбивым офицерам, заслужил быстрое продвижение в чинах во время войны и попал в когорту полковников, получивших командные должности при Екатерине II и потому ставших преданными слугами новой императрицы.

1 Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 4. М., 1893. С. 216.

2 Столетие Военного министерства. Т. 4, ч. 5, отд. 2. СПб., 1912. С. 34.

3 Биографии составлены, главным образом, на основе данных офицерских сказок (основной массив сосредоточен в РГВИА, Ф. 489; Ф. 490, Оп. 2, 3, 4. Также – другие фонды РГВИА, РГАДА, РГИА и Архива ВИМАИВиВС), смотровых списков полков русской армии (основной массив сосредоточен в РГВИА, Ф. 490, Оп. 1. Также – другие фонды РГВИА, РГАДА, РГИА и Архива ВИМАИВиВС) и послужных списков офицеров (основной массив сосредоточен в РГВИА, Ф. 489. Также – другие фонды РГВИА, РГАДА, РГИА и Архива ВИМАИВиВС) с привлечением различных других делопроизводственных материалов военного ведомства XVIII в. и данных историографии.

4 Подсчитано на основе анализа биографических данных. Также сведения о потерях содержатся в отчетных материалах канцелярии главнокомандующего русской

армии – см. РГВИА. Ф. 462. Оп. 1. Д. 47. ЛЛ. 17-19; Д. 62. ЛЛ. 55-87 и др.

5 Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну... С. 179.

6 Наблюдение сделано на основе анализа биографических данных.

7 О влиянии протекции при поступлении и прохождении службы см. Калашников Г.В. В милосердное царствование государыни Елизаветы вступил я в службу воин-

скую. // Труды Европейского университета в Санкт-Петербурге. СПб., 2000. С. 161-198. Калашников Г.В. К вопросу о записи малолетних дворян в гвардию в XVIII в. // 300 лет российской императорской гвардии. СПб., 2000. (В печати.)

8 РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 177. Л. 46-47.

9 РГВИА. Ф. 20. Оп. 2. Д. 414. Л. 8.